

ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ **И СОВРЕМЕННЫЙ МИР**

УДК 165.7:2-141:929

ИСААК НЬЮТОН В ПОИСКАХ ИСТИН СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

И.А. Фролова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.1.152

Догмат о Троице имеет такую же давнюю историю, как и вопрос о природе Христа. По мнению многих исследователей Библии, правильность трактовки этих вопросов зависит от точности перевода Священного Писания (а переводов существует множество). В статье предложен краткий экскурс в эту проблему, а также точка зрения Исаака Ньютона, основанная на переводе его диссертации. Перевод цитируемых мест из сочинения Ньютона сделан автором этой статьи.

Ключевые слова: Троица, И. Ньютон, христианская теология, текстология Нового Завета.

1. Экскурс в тему

Физик сэр Исаак Ньютон оказал колоссальное влияние на ход развития физики и астрофизики в Европе. Еще при жизни его называли полигистором, т. е. знатоком во всех науках того времени. В области богословия его авторитет был так же велик, как в математике и физике. Учителем И. Ньютона был священник Барроу. Сегодня трудно найти интеллектуала, который был бы равно сведущ и в точных науках, и в знании христианских текстов, написанных на еврейском, древнегреческом и латинском языках, способного оценить точность их переводов и особенности толкования. Однако в XVII столетии многие ученые проявляли себя очень ярко и в том, и в другом. Например, Роберт Бойль (1627–1691) прекрасно знал еврейский и греческий, сочинял богословские трактаты, вдохновенно боролся с атеизмом, учредив даже специальную кафедру для этой цели. Кроме того, он занимался переводом Библии на ирландское и гэльское наречия, вел миссионерскую деятельность, учреждая духовные миссии в Индии. Очень известный математик Джон Уоллис (1616–1703) издавал богословские сочинения. Физик Роберт Гук, переписка с которым позволила Ньютону сделать первые шаги в направлении открытия закона всемирного тяготения, что стало известно только спустя 300 лет, в результате находки Евангелия от Гука (рукописные протоколы Лондонского Королевского Общества, которое

считается первой в Европе Академией наук), в свое время написал богословское сочинение о «Вавилонском столпотворении». Так что быть ученым и богословом одновременно в XVII в. было скорее правилом, чем исключением. Не опубликованные при жизни тексты Ньютона богословской тематики говорят о том, что он был одним из антиринитариев, а преследование их имело свою историю.

Они появились уже во II–III в., когда оформилось такое движение как *монархианство*, направленное против учения Иустина Философа о божественной природе Христа. Монархианство состояло из двух течений – *адопционизма* и *модализма (Савеллианство)*. В IV в. христологические споры возобновляются в виде *арианства* и продолжаются до VI столетия. Арианство не было единым в оценке природы Христа, потому что *аномии* признавали сына Божия во всем неподобным Богу-Отцу, а *омии* признавали Христа подобным Богу-Отцу, но не по существу. Арий был аномием: он различал «не рожденного» Бога и «рожденного» Христа. Соответственно, «как сотворенный из несущего, Сын не подобен своему Отцу во всем и так же изменяем по природе, как и все творения. Признавая, что Сын Божий после Отца и не со-вечен ему, омии тем не менее отрицали положения Ария – “было, когда не было Сына” и “не был (Сын) до рождения”, так как Сын Божий и до рождения был во Отце в возможности» [6]. Учение Ария было осуждено на Первом Константинопольском соборе 381 г., но арианские споры продолжались до VI в., потому что догмат о Троице был центральным для христианства. Напомню, что суть его состоит в том, что единый Бог существует в трех неслиянных и одновременно неразделимых Лицах: Отец–Сын–Дух Святой. Католицизм и православие имеют различную точку зрения по вопросу об исхождении Святого Духа: православие учит, что Святой дух исходит только от Отца, а католики утверждают, что Он исходит как от Отца, так и от Сына. Догмат о Троице обосновывает единство и равнозначность трех источников Откровения: Ветхого и Нового заветов, а также Священного Предания; на нем покоится авторитет церкви как хранительницы Откровения: вне церкви невозможно обретение спасения. Борьба с антиринитариями обусловлена именно этими обстоятельствами.

Наиболее активно к осмыслению догмата о Троице обращаются вновь в период Реформации в Италии, Германии, Голландии и Англии. Возобновляются христологические споры: отрицается божественная природа Христа. Единый Бог часто мыслится как мировой Разум. Более того, некоторые представители протестантского антиринитаризма отвергали догмат о первородном грехе, утверждая естественную доброту человека, что является основой для призыва к веротерпимости. Однако, было и иное мнение: по приказу Кальвина за отрицание Троицы был сожжен М. Сервет (1553), а много лет спустя за это преследовался и Дж. Пристли (1791), что вынудило его уехать в США.

Филология в период Реформации сделала огромные успехи в плане изучения и переводов древних текстов. От критического взора исследователей древних рукописей ничто не могло укрыться. К началу XVI в. Библию переводят на богемский (чешский), французский, немецкий и итальянский языки. Необходимость сличения текстов, тщательная выверка переводов привели к «интеллектуальной ревизии» некоторых мест Писания. В греческих рукописях не обнаруживается *Comma Johanneum* (1 Ин. 5: 7-8). Эразм Роттердамский не вставил стих Иоанна в первое печатное издание Нового Завета, а на претензии ответил, что в греческих рукописях его нет, но если ему представят рукопись, содержащую *Comma Johanneum*, то он обязательно включит стих во второе издание. Он сдержал данное слово, хотя понимал, что рукопись, представленная ему, была поддельная. Эразм выразил в комментарии сомнения на ее счет, но ссориться с Папой он не хотел. Второе издание стало основой немецкого перевода, который осуществил Лютер.

Английский богослов Вильям Тиндейл (1490–1536) последовал примеру Лютера и перевел Новый Завет на английский язык. Он сочувствовал Лютеру, специально ездил к нему в Виттенберг и навлек на себя недовольство властей. «Он понимал, что главной причиной проблем в Церкви было скрытое от народа Слово Божие, поэтому в течение такого долгого времени люди не замечают ни мерзости, ни идолопоклонства лицемерного самоправедного духовенства. По этой причине духовенство и пыталось, насколько могло, скрыть Писание, чтобы люди не могли прочитать его. И даже если кто-то читал его, духовенство настолько лицемерно извращало его смысл, что неграмотные миряне не могли разобраться в доктринах, хотя сердцем они понимали, что это учение ложно» [2]. Когда в 1526 г. в Вормсе он издал Новый Завет и спустя время книга появилась в Англии, то перевод вызвал недовольство у спикера Палаты общин Томаса Мора и у епископа Лондона Кусберта Тонстала. Более того, они решили уничтожить этот перевод, содержащий, якобы, множество ошибок. Сам Тиндейл, узнав об обвинениях в свой адрес, написал из тюрьмы своему другу Джону Фрису: «Я призываю в свидетели Бога, Который назначил день, когда мы все явимся перед Господом Иисусом, что я никогда не изменял ни одного слога, идя против моей совести, и я не сделаю этого и сегодня, даже если мне будут предложены все блага земли, честь, удовольствия или богатства» [2]. Тиндейл был поистине знатоком Писания и его ученость вызывала у многих духовных лиц раздражение. Его добросердечность и искренность, излишняя доверчивость привели к тому, что, окруженный шпионами, он оказался схвачен и помещен в замок Вильфорд. Затем по решению духовного суда он был объявлен еретиком, удушен и сожжен 6 сентября 1536 г. Казнь богослова вызвала большой резонанс и сочувствие. Помимо Нового Завета, перу Тиндейла принадлежат следующие сочинения: в 1527 г. он издает «Притчу о нечестивом Маммоне» («Para-

ble of the Wicked Mammon»), в 1528 г. – «Послушание христианина» («Obedience of a Christien Man») и в 1530 г. – «Практику прелатов» («Practice of Prelates»).

Нельзя не вспомнить Мигеля Сервета, автора трактата «об ошибках троичности» (1531). Он был испанским ученым, врачом, жил в Италии, а казнен был в Женеве в 1553 г. Кроме первого трактата, который вызвал полемику в обществе Сервет написал в 1532 г. «Две книги диалогов о Троице» в качестве ответа на полемику по поводу первой своей книги. Поразительный факт, но вольнодумие испанца зашло столь далеко, что в итоге на него ополчились как католики, так и протестанты, а сам он вынужден был скрываться от всех под вымышленным именем Мишель Вильнёв. Даже Кальвин, состоявший с ним в переписке, публично заклеймил его как врага христианства. Сервет был убежден, что христианство искажали в течение истории как католики, так и протестанты. Он мечтал о восстановлении истинного христианства, о чем поведал миру в анонимно изданном сочинении «Восстановление христианства» (1553). Тираж книги уничтожили, поскольку она была признана еретической. Инквизиция без труда вычислила автора и арестовала его. Сервету удалось сбежать из тюрьмы, но его приговорили к смерти заочно. 27 октября 1553 г. он был сожжен. Эта казнь стала примером протестантского фанатизма и послужила поводом для начала дискуссии в Европе о свободе совести. Себастьян Каstellлио пишет «О еретиках» (1554), позднее Вольтер напишет «Опыт о нравах», вспомнив о казни Сервета.

В книге «Текстология Нового Завета: Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала» Брюс Мецгер упоминает еще об одном исследователе – современнике Исаака Ньютона: «Имя Ричарда Бентли (Richard Bentley) (1662–1742), магистра колледжа Св. Троицы, хорошо известно в среде ученых-классиков, так как он выявил подлинность Посланий Фалариса, осуществил критические издания Горация и Теренция, открыл использование дигаммы в произведениях Гомера, а в основном – благодаря его мастерству в исправлении древних текстов. В самом начале своей деятельности Бентли вступил в переписку со многими учеными по вопросу критического издания греческого и латинского Нового Завета. В 1720 г. он выпустил шестистраничный проспект “Предложения для печати” подобного издания и в качестве примера привел составленный им текст последней главы Откровения на латинском и греческом языках. В этом случае Бентли отступил от Textus Receptus более чем в 40 местах. Взяв за основу древнейшие рукописи греческого оригинала и Вульгату Иеронима, Бентли твердо верил в то, что ему удастся восстановить текст Нового Завета, каким он был в IV в. “Вычеркнув две тысячи ошибок из папской Вульгаты [Бентли имел в виду издание папы Климента 1592 г.] и столько же из протестантской Библии Стефана [греческий текст Стефана 1550 г.], я издам каждый текст в столбцах, руководствуясь рукописным материалом не

менее чем девятивековой давности, и столбцы эти будут согласованы друг с другом слово в слово, строка в строку, точнее, чем два договора или расписки”. Понятно, что магистр колледжа Св. Троицы не мог недооценивать своих способностей. В Приложениях он называет готовящееся к выходу издание “для всей христианской Церкви; до последних времен, когда все рукописи, цитируемые здесь, могут быть потеряны или уничтожены”» [4, с. 107].

Тема противоречий и разночтений в переводах Священного Писания интересовала многих гуманистов, реформаторов, критически настроенных исследователей. В период Реформации антитринитаризм распространялся по всей Европе, и приверженцами его были социниане, анабаптисты, а также унитарии. Законы по отношению к ним долгое время были суровы.

Римско-католическая церковь была вынуждена вести полемику по догмату о Троице и со своими оппонентами – приверженцами ислама, которые расценивали догмат как отход от позиций монотеизма и считали его архаизмом старой несовершенной религии. «Мусульманским богословам приходилось тяжело с такими христианскими догматами, как Троица или сыновняя и божественная природа Христа, бывшими в их глазах кощунственным вздором, прямо отвергаемым Кораном (5: 75–76 и 112: 1–4)» [1, с. 18].

Серьезные проблемы возникали и тогда, когда миссионеры католической церкви оказались в Китае. Догмат о Троице вызвал у китайцев искреннее недоумение, и они сравнили Бога в трех Лицах с трехглавым драконом, а в божественность Христа отказывались верить, потому что его смерть на кресте была аргументом не в пользу его божественной природы.

2. И. Ньютон: «Историческая оценка двух значительных искажений Писания в письме к Другу»

Данный текст – диссертация И. Ньютона, отправленная Джону Локку 14 ноября 1690 г. В центре внимания – два весьма спорных отрывка из Библии, а именно I Иоанна (5: 7, 8), известный как *Comma Johanneum*, чему посвящена большая часть исследования, и достаточно короткая часть – I послание к Тимофею (3: 16).

Синодальный перевод I Иоанна 5: 7, 8, выглядит таким образом:

«Ибо три свидетельствуют *на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном*». Здесь курсивом выделены слова, которые считаются впоследствии вставленным в исходный текст. История появления их в Писании, собственно, и интересовала Ньютона.

Обратимся к некоторым идеям Ньютона и посмотрим, каким образом он объясняет свой интерес к этой проблеме и какие аргументы приводит. Хочу отметить, что в данной статье я опираюсь на оцифрованный оригинал данного сочинения, где каждый фрагмент текста от-

мечен римской цифрой. Соответственно, делая ссылку на оригинал, я предлагаю свой перевод под той же самой римской цифрой, чтобы при необходимости можно было их выверять.

Ньютон в своем обращении к некоему Другу, поступает весьма осмотрительно, давая понять, что пишет свой отчет из любезности, исключительно потому, что человек проявил заинтересованность данным вопросом: «Сир, поскольку рассуждения некоторых поздних писателей пробудили в вас любопытство в познании истины того текста Писания, которое имеет отношение к свидетельству о трёх в Первом послании Иоанна (стих 7), то здесь я высылаю вам отчет о том, каково было толкование за все века и посредством каких шагов оно менялось, насколько я могу это определить по официальным данным до настоящего времени» [5, I]. Итак, Ньютон определяет цель – установление истины. Как и Эразм, он доверяет только официальным данным. Он предупреждает, что отчет будет неприятным и является делом весьма неблагодарным, потому что откроются некоторые факты, «чтобы убедиться в большем, нежели в том, во что принято верить» [5, I]. Сам Ньютон считает, что не следует уподобляться папистам, нечто скрывать или исказить: «В восточных нациях и долгое время на Западе, Вера жила без этого текста и для религии скорее опасность нежели преимущество заставляя её сейчас полагаться на нечто ненадежное («bruised reed» – поврежденная свирель – *Ф.И.*). И не может быть лучшего служения истине, чем очистить её от вещей подложных. И потому зная вашу осмотрительность и невозмутимость нрава, я уверен, что не обижу вас изложением вам моего мнения откровенно: в особенности поскольку это не догматы веры, не вопрос дисциплины, а ни что иное, как критика касательно текста Писания, о котором я собираюсь написать» [5, I].

По мнению Ньютона, изначально вера жила без *Сомма*, а искажение началось с того, что некоторые латинские авторы стали толковать Дух, воду и кровь, ассоциируя эти понятия с Отцом, Сыном и Духом Святым для утверждения идеи их единства, а «затем Иероним с той же целью вставил Троицу в определенные слова его Версии. Исходя из него, спустя примерно 64 года после его смерти, африканцы начали на нее ссылаться против вандалов» [5, II]. Напомню, что Святой Иероним Стридонский, живший в IV–V вв., был знатоком священных книг, а латинский перевод Священного Писания (Вульгата) был основан именно на его трудах. До Вульгаты латинская версия Священного Писания называлась *Vetus Latina (Itala)*.

Далее Ньютон отмечает, что латиняне стали оставлять варианты такого толкования текста в записях на полях своих книг, а при переписывании книг, начиная с XII в. и далее, данные толкования проникли уже в сам текст Священного Писания, т. е. когда возобновились схоластические споры. С появлением книгопечатанья этот фрагмент «переполз из латинского в печатный греческий вопреки авторитету всех гре-

ческих рукописей и древним версиям. А из венецианских печатных изданий он вскоре попал в Грецию» [5, III].

Ньютон опирается на исследование трудов Киприана Карфагенского (III в.) Афанасием и Иеронимом, которые были сторонниками утверждений в пользу свидетельства Трёх на небесах. Физик приводит слова Киприана: «Господь сказал Я и Отец – одно, и снова об Отце и сыне и Духе Святом написано; И эти трое одно» [5, IV]. Если бы слова о Троице были в киприановой библии, то было бы логично, что в период великих споров о Троице мимо столь авторитетного документа никто бы не прошел. Далее Ньютон рассуждает так: «В разрешение этой трудности я поэтому полагаю, что единственными словами Киприана из процитированного текста в обоих местах являются “И эти трое – одно”»; слова, которые могут принадлежать восьмому стиху, так же, как и седьмому. Ибо епископ Евхерий из Лиона во Франции и современник Св. Августина, читая текст без седьмого стиха, сообщает нам, что многие тогда понимали, что Дух, Вода и Кровь означают Троицу. А Св. Августин был из тех самых многих, как вы можете видеть в его третьей книге против Максимуса: там, где он говорит нам, что Дух есть Отец, ибо Бог есть дух; Вода, Святой Дух, ибо он есть Вода, которую Христос дает тем, кто жаждет, и Кровь есть Сын, ибо слово стало плотью. Итак, если в те времена мнение многих в западных церквях состояло в том, что Дух, Вода и Кровь означали Отца, Сына и Святого Духа, то очевидно, что свидетельство о трёх на небесах в явных словах ещё не вкралось в их книги. И даже без этого свидетельства Киприану или любому человеку того же мнения было очевидным, что сказать Отец, Сын, и Святой Дух, это все равно что написать И эти трое есть одно. А то, что это был киприанов смысл, то мой автор Факунд, африканский епископ. Ибо он нам внятно говорит, что Киприан в вышеупомянутом месте понимает это таким вот образом; истолковывая воду, дух и кровь как Отца, Сына и Святого Духа и тем самым утверждая, что Иоанн говорил об Отце, Сыне и Святом Духе, об Этих Трех как одном. Из этого отрывка Факунда по крайней мере можно понять, что некоторые в те ранние века интерпретировали Киприана таким вот образом. Я и сам не понимаю, как кто-либо из тех многих, кто принимал Дух, Воду и Кровь за образ Троицы, могли понять его как-то иначе, или любой другой человек, который не знал свидетельства Трех на Небесах (как это было в целом с церквями во времена арианской полемики)» [5, IV]. Слова Киприана применимы к восьмому стиху и к седьмому и не могут быть доказательством истинности последнего, по той причине, что «Если сделать вид, что слова, процитированные Киприаном, взяты из седьмого стиха, а не из восьмого, потому что он читает не *Hi tres in unum sunt* (эти три вещи вместе), а *Hi tres unum sunt* (Эти трое); я отвечаю, что латиняне обычно читают *Hi tres unum sunt* (эти трое) как в восьмом стихе, так и в седьмом, как вы можете видеть в недавно процитированных местах из Авгу-

стина и Факунда и тех же Амвросия, Папы Льва, Беды и Кассиодора, которым следуют и в современной вульгарной латыни» [5, IV]. Ньютон упоминает здесь Августина Аврелия и его рукопись «Против Максимиана» («Contra Maximinum episcopum Arianorum», II. 22:3), где Августин выступает с защитой Троицы, а цитируя I Иоанна 5: 8, он поясняет, что дух – это Отец, кровь – это Сын, а вода – это Дух Святой. Если бы у Августина была Библия со стихом Иоанна, он бы прямо цитировал стих в качестве весомого аргумента в полемике с арианами.

Первое послание к Тимофею (3: 16) в версии короля Якова звучит так: «И без споров велика тайна благочестия: **Бог** явился во плоти, оправдался в Духе, был виден ангелам, проповедовал язычникам, уверовал в мир, вознесся во славу». Анализируя греческий текст, Ньютон пришел к выводу, что в данном фрагменте изначально вместо слова «Бог» было слово «который», таким образом, должно было быть не «Бог явился во плоти», а «который явился во плоти». Он полагает, что произошло небольшое изменение в греческом тексте, намеренное изменение. Ньютон показывает в своем исследовании, что древнейшие авторы ранней церкви ничего не знали о таком изменении, когда цитировали фрагмент. Это значит, что изменение произошло гораздо позднее.

Итак, в начале исследования вопроса о нововведениях в текст Священного Писания Ньютон пишет об аллегорическом толковании стиха Иоанна некоторыми латинскими авторами, затем он упоминает Святого Иеронима вставившего Троицу в слова своего перевода Библии, далее после смерти Иеронима эту версию латиняне фиксируют на полях при переписывании текстов, а после изобретения книгопечатания нововведения попали в печатный греческий вариант Библии. В том, что это произошло, как полагал Ньютон, виноваты греки, потому что не сверились с авторитетными греческими рукописями и древними версиями. В начале письма Ньютон явил свое критическое отношение к католической церкви, откровенно обвиняя её в «благочестивых обманах», а в итоге обвинил греков. Но возникает вопрос: а почему католическая церковь не явила свою ученость и осведомленность? Да, были отдельные исследователи текстов, которые знали об этих тонкостях. Однако критиковать ставшие привычными вставки в текст означало покуситься на догмат о Троице, на что не всякий решится. Отмечу, что Исаак Ньютон делает на всякий случай извинительный реверанс, когда пишет: «я уверен, что не обижу вас изложением вам моего мнения откровенно: *в особенности поскольку это не догматы веры, не вопрос дисциплины* (курсив мой – И.Ф.), а не что иное, как критика касательно текста Писания, о котором я собираюсь написать» [5, I]. Ну, тут он немного кривит душой. Очевидно, что и католической церкви было выгодно мириться с нововведениями. Обвиняя греков, Ньютон показывает, что он на стороне латинян, но, по сути, он обвиняет церковь в попустительстве и ни-

кого по большому счету не оправдывает, говоря о необходимости быть точным и следовать букве Священного Писания.

Завершая письмо, Ньютон пишет: «Вы видите, какой свободой я воспользовался в этом докладе, и я надеюсь, что вы воспримете его беспристрастно. Ибо если древние церкви в процессе обсуждения и решения величайших тайн религии не знали ничего об этих двух текстах, то я действительно не понимаю, почему мы должны их так любить, если споры сейчас завершены. И пока в характере честного человека радоваться, а человека заинтересованного – беспокоиться при обнаружении мошенничества, а того и другого – впадать в те страсти, когда обнаружение станет наиболее очевидным, я надеюсь, что это письмо будет кому-то честным доказательством, окажется тем более приемлемым, поскольку оно ещё одно открытие, помимо того, что вы встречали до сих пор у комментаторов» [5, XVI].

III. Некоторые итоги

На сей день существует несколько версий появления вставки формулы триединства Бога в Первое послание Иоанна (*Comma Johanneum*).

Во-первых, речь идет о точке зрения, согласно которой впервые цитата стиха со вставкой появляется приблизительно в 380 г. в латинской рукописи «*Liber Apologeticus*», автором которой был либо испанский епископ Присциллиан, либо его последователь Инстантий. Данное сочинение было обнаружено вместе с другими одиннадцатью трактатами в 1885 г. Для нас важно, что именно Присциллиан признается первым автором, в Библии которого встречается *Comma*.

Вторая версия состоит в том, что между 250 и 350 гг. данный отрывок попал на поля одной из латинских копий Писания как некое аллегорическое толкование «духа, воды и крови». В дальнейшем какой-то переписчик просто включил в текст Писания увиденный на полях текст. Таким вот образом данный текст и попал к Присциллиану, а это уже противоречит версии первой. По крайней мере американский библеист Дэниэл Бэрд Уоллес (*Daniel B. Wallace*) выдвинул такую версию как вполне возможную [7]. Он ведет внутренний диалог с Б. Эрманом, автором книги «*Misquoting Jesus*», и соглашается с ним по поводу того, что «рукописные копии Нового Завета полны различий. Мы не уверены точно, каково их число, но лучшая оценка – это где-то между 300 000 и 400 000 вариантов» [7, p. 20]. Касательно *Comma Johanneum* он также согласен с Эрманом и пишет следующее: «I Иоанна 5. 7 Библия короля Джеймса гласит: “Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и сии три суть едино”. Это было бы самым ясным утверждением о Троице в Библии, но это определенно не является частью оригинального текста. Данный факт известен исследователям более половины тысячелетия» [7, p. 21]. На вопрос, кто виноват в том, что нововведения

появились в тексте, Д. Уоллес отвечает солидарно с Эрманом: «Мы оба придерживаемся одного и того же мнения, что ортодоксальные книжники время от времени меняли текст Нового Завета, чтобы он больше соответствовал их взглядам» [7, р. 21]. Намек на православие, на греческую традицию очевиден.

В третьей версии обнаруживается прием прецедента, когда нечто новое выдается за забытое старое, что было чрезвычайно популярно, например, в средневековом Китае, а звучит он примерно следующим образом: «так было прежде, так стало и теперь». Согласно этой версии, спорные слова изначально были написаны самим апостолом Иоанном, но в «арианский век» они были намеренно изъяты из Писания. Тогда преемник императора Константина уничтожил все греческие рукописи, в которых была *Comma*. Однако вот странность: Тертуллиану и Киприану (это II–III вв.), жившим до «арианского века», *Comma* не была знакома. Появление вставки в стихе рассматривается как возврат к истинному тексту апостола Иоанна.

И, наконец, существует четвертая версия, которая подразумевает, что вставка в стих апостола Иоанна была сознательно ложной. Её намеренно ввели в «*Liber Apologeticus*», а потом она попала в латинскую Библию. Таким образом, в старой латинской версии Библии *Vetus Latina*, которую называют *Itala*, а также затем в Вульгате (а этот текст Писания является официальным латинским текстом Библии католической церкви) вставка появилась около V в. На полях греческих рукописей она была обнаружена в X столетии. Американский библеист и текстолог Брюс Мецгер (*Bruce Manning Metzger*) уверен в том, что никто из ранних христианских писателей в течение 300 лет до появления «*Liber Apologeticus*» не упоминал *Comma Johanneum*. Мецгер размышляет о причинах ошибок и выделяет преднамеренные и непреднамеренные, давая им строгую классификацию. Примером непреднамеренной ошибки может быть такая ситуация: «Писцу, страдавшему астигматизмом, было достаточно трудно различать схожие по написанию греческие буквы, особенно если предыдущий переписчик недостаточно аккуратно выполнил свою работу. Так, в унциальном письме часто смешивались сигма (которая обычно изображалась как сигма- “полумесяц”), эпсилон, тэта и омикрон (C, E, Q, O). Например, в 1 Тим. 3 ранние рукописи имеют чтение OC (oV, “тот кто”), в то время как многие поздние – QC (обычное сокращение для qeoV, “Бог”))» [4, с. 181–182]. Брюс Мецгер – блестящий знаток переводов Нового Завета, истории рукописной книги, о чем свидетельствует его книга, вышедшая на русском языке, где он размышляет о ранних восточных переводах Нового Завета (сирийском, коптском, армянском, грузинском, эфиопском и пр.), а также о ранних западных переводах [3]. То, как он объясняет появление в стихе 1 Тим. 3 слова «Бог» практически совпадает с версией Ньютона. Таким образом, позиция Ньютона касательно причин двух искажений в тексте

Священного Писания соответствует второй и четвертой версиям: намеренность вставок для него очевидна, как, впрочем, и возможная история их появлений.

Список литературы

1. Бернард Л. Ислам и Запад. М.: Библейско-богослов. ин-т св. апостола Андрея, 2003. 317 с.
2. Ли Чжу. Первый Божий переводчик: Уильям Тиндейл. [Электронный ресурс]. URL: <http://philadelphiachurch.co.uk/node/828> (дата обращения: 11.01.2022).
3. Мецгер Б.М. Ранние переводы Нового Завета. Их источники, передача, ограничения. М.: Библейско-богослов. ин-т имени св. апостола Андрея, 2002. 530 с.
4. Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета: Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала / пер. с англ. М.: Библейско-богослов. ин-т св. апостола Андрея, 1996. 325 с.
5. Ньютон И. Исторический отчет о двух заметных искажениях Писания в письме к другу (An Historical Account of two notable Corruptions of a Scripture in a letter to a Friend) / Оцифрованный оригинал. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/345243665/Historical-Account-of-Two-Notable-Corruptions-of-Scripture-Isaac-Newton-1754> (дата обращения: 11.01.2022).
6. Православная богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь, содержащий в себе необходимые для каждого сведения по всем важнейшим предметам богословского знания в алфавитном порядке: в него входят статьи по всем богословским наукам... / изд. под ред. проф. А.П. Лопухина. Петроград: Типография А.П. Лопухина, 1900–1911. 1900. Т. 1: А – Архелая: с иллюстрациями и картами. X, [2] с., 1128 стб. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-1/489> (дата обращения: 11.01.2022).
7. Wallace D.B. Revisiting the Corruption of the New Testament: Manuscript, Patristic, and Apocryphal Evidence. Text and Canon of the New Testament. Grand Rapids: Kregel, 2011. 284 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=838A8BDUI5kC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 11.01.2022).

ISAAK NEWTON IN SEARCH OF THE TRUTHS OF SCRIPTURE

I.A. Frolova

Tver State University, Tver

The doctrine of the Trinity has a history as long as the question of Christ's nature. According to many Bible's scholars, the correct interpretation of these issues depends on the accuracy of the Holy Scripture's translation. The article offers a brief excursion into this problem and presents Isaak Newton's point of view on this subject on the base of translation of his dissertation. Transla-

tion of the quoted passages from Newton's work was made by the author of this article.

Keywords: *Trinity, Isaak Newton, Christian theology, New Testament textual criticism.*

Об авторе:

ФРОЛОВА Ирина Алексеевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: star63@yandex.ru

Author information:

FROLOVA Irina Alekseevna – PhD, Associated Professor of the Department of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: star63@yandex.ru